

УДК 81'25 : [811.161.1 + 811.112.2]

ББК 81. 07

П 58

Попова Л.Г.

Доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института иностранных языков Московского городского педагогического университета, e-mail: larageorg@inbox.ru

Жилина И.С.

Аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института иностранных языков Московского городского педагогического университета, e-mail: irene-zhiling@yandex.ru

Об особенностях перевода несобственно-прямой речи с русского языка на немецкий язык (семантический аспект)

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются особенности интерпретации чужой речи, в частности несобственно-прямой речи, в современном переводоведении. Показано, что несобственно-прямая речь включает в себя содержательную часть и вводящую часть. Отмечается, что при её переводе с русского языка на немецкий наблюдается смена семантического статуса данного вида чужой речи. Установлено, что замена вводящей части вызывает изменение семантики её содержательной части.

Ключевые слова:

Переводоведение, художественный текст, чужая речь, несобственно-прямая речь, вводящая часть, содержательная часть, лексическая трансформация, замена.

Popova L.G.

Doctor of Philology, Professor of Theoretical and Applied Linguistics Department, Institute of Foreign Languages of the Moscow City Pedagogical University, e-mail: larageorg@inbox.ru

Zhilina I.S.

Graduate student of Theoretical and Applied Linguistics Department, Institute of Foreign Languages of the Moscow City Pedagogical University, e-mail: irene-zhiling@yandex.ru

On specific features of the translation of non-native-direct speech from Russian into German (semantic aspect)

Abstract:

The paper examines specific features of interpretation of someone else's speech, in particular non-native-direct speech, in the contemporary theory of translation. The non-native-direct speech is shown to include substantial and introducing parts. At its translation from Russian into German, the semantic status of this type of someone else's speech is altered. It has been established that replacement of introducing part causes a change of semantics of its substantial part.

Keywords:

Theory of translation, the fiction text, someone else's speech, non-native-direct speech introducing part, substantial part, lexical transformation, replacement.

В современной лингвистике весьма актуальной остается разработка проблем, связанных с изучением видов передачи чужой речи. Одним из видов передачи чужой речи наряду с прямой и косвенной речью является несобственно-прямая речь, которая и по сей день остается объектом изучения языковедов. Специфика её заключается том, что она, как и прямая речь, сохраняет особенности речи говорящего - лексико-фразеологические, эмоционально-оценочные элементы; с другой стороны, как и в косвенной речи, в ней выдерживаются правила замены личных местоимений и личных форм глаголов. Установлено, что несобственно-прямая речь достаточно часто встречается в различных текстовых материалах и может варьироваться от одной лексической единицы до целого предложения [1].

Как и другие виды передачи чужой речи, несобственно-прямая речь включает в себя содержательную часть и вводящую часть. Последняя может располагаться в тексте в некотором отдалении от первой [2]. Изучением несобственно-прямой речи в сопоставительном плане занимаются в наши дни многие учёные. Но вопрос о её семантическом наполнении остаётся открытым. Л.Г. Попова, анализируя семантику несобственно-прямой речи немецкого и русского языков, отмечает, что показателем семантического наполнения данного вида передачи чужой речи выступает глагол или глагольная конструкция вводящей части. Лингвист называет маркеры разновидностей семантики несобственно-прямой речи в немецком и русском языках: умозаключение, порождение мысли, чувственное восприятие, эмоциональное состояние адресанта, внутреннее размышление, импульс к действию [3].

В данном исследовании хотелось бы остановиться на анализе примеров лек-

сических трансформаций, которым подвергаются конструкции с несобственно-прямой речью, встречаемой в языке художественной прозы XX века при переводе с русского языка на немецкий язык. Целесообразно напомнить, что разные учёные выделяют различные виды лексических трансформаций. А. М. Фитерман и Т. Р. Левицкая отмечают следующие лексические трансформации: замену и добавления, конкретизацию и генерализацию предложений, опущения [4]. Я. И. Рецкер относит к лексическим трансформациям, наряду с конкретизацией и генерализацией, дифференциацию значений, антонимический перевод, компенсацию потерь, возникающих в процессе перевода, а также в смысловом развитии и целостном преобразовании [5]. В. Н. Комиссаров, говоря о лексических трансформациях, упоминает транслитерацию, переводческое транскрибирование, калькирование, некоторые лексико-семантические замены [6]. В нашем исследовании за основу взята классификация лексических трансформаций А. М. Фитерман и Т. Р. Левицкой.

Акцентируя своё внимание на сохранении и изменении семантического статуса несобственно-прямой речи при переводе с русского языка на немецкий язык и затрагивая вопросы лексических трансформаций, предлагается рассмотреть возможности перевода несобственно-прямой речи, выражающей умственную деятельность. В нашем случае встретился единственный переводческий приём – *замена*. Например:

Вот Виктория не такая, она понимает, чего должна добиться в жизни, и уж она-то определено знает, какой она человек хороший, умный, честный, смелый. А как же! [7].

Dagegen ist Viktoria ganz anders, sie weiss, was sie will, und sie weiss auch sicher,

was für ein Mensch sie ist – gut, klug, ehrlich, kühn. Sonnenklar! [8: 41].

(Zum Beispiel Viktoria, sie ist ganz anders, sie versteht, was sie im Leben braucht. Und sie weiss ganz genau, dass sie ein guter, kluger, ehrlicher und tapferer Mensch ist. **Anders nicht!** – Перевод наш).

В этом случае вводимая в оригинальном тексте несобственно-прямая речь глаголами «понимать», «знать» способна выражать процесс осмысления и последующего знания. У несобственно-прямой речи в переводном тексте на немецком языке можно констатировать иной семантический статус – «знание о чём-либо», без предварительного показа процесса понимания.

Мы отмечаем и сохранение семантического наполнения несобственно-прямой речи.

Сколько есть разных слов – и не хватает. Вот и ему подойти сейчас к Кире, сказать – какими словами? Также нет таких слов. Мысли эти были непривычные [9: 83].

Eine Unmenge Wörter gab es und immer noch zu wenig. Beispielsweise, was sollte er Kira sagen, wenn er jetzt gleich zu ihr heranging? Welche Worte? Auch keine da. Solche Gedanken waren ihm ungewohnt [10: 9].

(Es gibt viele verschiedene Vokabeln – aber sie fehlen noch. Er muss jetzt zu Kira kommen und sagen – mit welchen Vokabeln? Solche Vokabeln gibt es aber nicht. Diese Gedanken waren für ihn ungewöhnlich – перевод наш).

Или другой пример:

Он пошел назад к дому веселый и счастливый.

То немногое, что сказал ему черный монах, льстило не самолюбию, а всей душе, всему существу его. Быть избранныком, служить вечной правде, стоять в ряду тех, которые на несколько тысяч лет раньше сделают человечество достойным царствия божия, то есть избавят людей от нескольких лишних тысяч лет борьбы, греха и страданий,

отдать идее все - молодость, силы, здоровье, быть готовым умереть для общего блага, какой высокий, какой счастливый удел! [11].

Froh und glücklich ging er ins Haus zurück.

Das wenige, was ihm der schwarze Mönch gesagt hatte, schmeichelte nicht seiner Eigenliebe, sondern seiner ganzen Seele und seinem ganzen Wesen. Ein Auserwählter zu sein, der ewigen Wahrheit zu dienen, in der Reihe jener zu stehen, die die Menschheit um einige Jahrtausende früher des Reiches Gottes würdlich machen, das heisst, die Menschen von einigen Jahrtausenden des Kampfes, der Sünde und der Leiden zu befreien, alles der Idee zu opfern – Jugend, Kraft, Gesundheit, bereit u sein, für das allgemeine Wohl zu sterben, welch hohes, welch beglückendes Los! [12: 96].

(Er kehrte zum Hause froh und glücklich zurück.

Was ihm der schwarze Mönch gesagt hatte, war ihm sehr angenehm, seiner Seele, seinem Wesen. Ein Ausgewählter zu sein, der ewigen Wahrheit zu dienen, in der Reihe solcher Menschen zu stehen, die vor 1000 Jahren die Menschheit würdlich dem Gottesreich machen, und zwar die Menschen von einigen übrigen 1000 Jahren des Kampfes, der Sünde und der Leiden befreien, der Idee alles zu geben: seine Jugend, seine Kräfte, seine Gesundheit, für das allgemeine Wohl zu sterben, so ein hohes, so ein glückliches Los! – перевод наш).

В приводимых примерах обнаруживается при переводе сохранение семантики как «несобственно-прямой речи – размышление», так и несобственно-прямой речи, передающей чувственное восприятие, в нашем случае «веселья и счастья».

В анализируемых примерах мы, однако, встретили и специфический случай.

Подумав об этом, он почти с обидой вспомнил то блаженное настроение, с каким ехал домой.

А впрочем, на что, собственно, обижаться? [13].

Fast ärgelich dachte er daran, in welcher Hochstimmung er hergekommen war.

Übrigens, wieso ärgerte er sich?
[14: 90].

(Er dachte daran, er erinnerte sich mit Übelnehmen an die fröhliche Stimmung, mit der er nach Hause gefahren war.

Und übrigens was soll der Mann übel nehmen?- перевод наш).

Как видно из примера, заменяются оба элемента вводной части. Вводимая в оригинальном тексте глаголом «воспоминания» несобственно-прямая речь, осложняемая чувством обиды, в переводном тексте на немецком языке проявляет себя как «несобственно-прямая речь – размышление» и осложняется иначе – состоянием раздражения.

Таким образом, при переводе

несобственно-прямой речи с русского языка на немецкий язык в большинстве случаев наблюдается сохранение семантического статуса данного вида чужой речи. В некоторых случаях нам удалось зафиксировать лексическую трансформацию – замену вводной части, которая вызывает изменение семантики несобственно-прямой речи, демонстрирующей понимание, осмысление и заменяет её на несобственно-прямую речь иной семантической разновидности. «Несобственно-прямая речь - воспоминание» при переводе с русского языка на немецкий язык может видоизменяться и выступать как «несобственно-прямая речь – размышление» и при этом осложняться сопутствующими словами, выражающими состояние раздражения, а не чувства обиды, как в исходном тексте.

Примечания:

1. Гитинова И.К. Несобственно-прямая речь: структурно-синтаксический аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 2. С. 50-54.
2. Ригато С. Несобственно-прямая речь и её формы во второй части романа Ю.К. Олеси «Зависть». URL: <http://openstarts.units.it/dspace/bitstream/10077/2259/1/07.pdf> (дата обращения 03.06.2012).
3. Попова Л.Г. Воспроизведение внутренней речи в немецких и русских художественных текстах с позиции прагмалингвистики. Мичуринск: МГАУ, 2001. 145с.
4. Фитерман А. К вопросу об истории перевода в России в XVIII веке // Учёные записки Первого Московского педагогического института иностранных языков. Т. XIII. М., 1958.
5. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: Междунар. отношения, 1974. 216 с.
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. М.: ЭТС, 2004. 424 с.
7. Липатов В.В. Стержень [Электронный ресурс]. URL: <http://knigosite.ru/library/books/36200> (дата обращения 07. 11. 2012).
8. Lipatov W. Viktoria und die Fischer: Roman Zeitung / deutsche Übersetzung von Ingeborg Schröder. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1967. 112 S.
9. Гранин Д.А. Чудеса любви: рассказы и повести. СПб.: Нева, 2000. 320 с.
10. Granin D. Regen in einer fremden Stad: Roman Zeitung / deutsche Übersetzung von Hilde Angarowa / Lieselotte Remané. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1977. S. 3-33.
11. Чехов А.П. Чёрный монах. URL: ModernLib.Ru (дата обращения 05.11. 2012).
12. Tschechov A. Der schwarze Mönch / Geister geschichten der Weltliteratur. Praha: Artia, 1986. S. 76-113.
13. Симонов К.М. Дым отечества. URL: <http://knigosite.ru/getbook/34608/txt/> (дата обращения 08.11.2012).

14. Simonov K. Die Trennung / Heimatlicher Rauch: Roman Zeitung / deutsche Übersetzung von Maria Riwkin und Harry Burck. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1971. 154 S.

References:

1. Gitinova I.K. The free direct speech: structural and syntactic aspect // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2013. Iss. 2. P. 50-54.
2. Rigato S. The free direct speech and its forms in the second part of Yu.K. Olesha's novel «Envy». URL: <http://openstarts.units.it>dSPACE/bitstream/10077/2259/1/07.pdf> (date of address 03.06.2012).
3. Popova L.G. The inner speech reproduction in the German and Russian literary texts from the position of pragmatic linguistics. Michurinsk: MGAU, 2001. 145 pp.
4. Fiterman A. On the problem of translation history in Russia in the XVIII century // The proceedings of the First Moscow teachers' training college of foreign languages. V. XIII. M., 1958.
5. Retsker Ya.I. Translation theory and translation practice. Sketches of the linguistic translation theory. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1974. 216 pp.
6. Kommissarov V.N. Modern theory of translation: a manual. M.: ETS, 2004. 424 pp.
7. Lipatov V.V. The pivot [An electronic resource]. URL: <http://knigosite.ru/library/books/36200> (date of address 07. 11. 2012).
8. Lipatov W. Viktoria und die Fischer: Roman Zeitung/deutsche Übersetzung von Ingeborg Schröder. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1967. 112 S.
9. Granin D. A. The miracles of love: short stories and stories. SPb.: Neva, 2000. 320 pp.
10. Granin D. Regen in einer fremden Stad: Roman Zeitung/deutsche Übersetzung von Hilde Angarowa/Lieselotte Remané. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1977. S. 3-33.
11. Chekhov A.P. The black monk. URL: ModernLib.Ru (date of the address 05.11. 2012).
12. Tschechov A. Der schwarze Mönch/Geister geschichten der Weltliteratur. Praha: Artia, 1986. S. 76-113.
13. Simonov K.M. The smoke of the fatherland. URL: <http://knigosite.ru/getbook/34608/txt/> (date of the address 08.11.2012).
14. Simonov K. Die Trennung/Heimatlicher Rauch: Roman Zeitung/deutsche Übersetzung von Maria Riwkin und Harry Burck. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1971. 154 S.